

— Алло, это Су Лочжань? Я учитель Ван из дворца молодежи. Помнишь, в начале занятий я выдал тебе регистрационную карту?

— Я помню, учитель Ван.

— Уже так поздно, почему ты еще не спишь? Твои мама и папа рядом? Я хочу с ними поговорить. Мне нужно задать тебе пару вопросов, но для начала необходимо получить согласие твоих родителей.

— Папа еще не вернулся, а мама спит, она больна. Я не могу ее разбудить. Вы можете поговорить со мной напрямую.

— О... хорошо, тогда я задам тебе несколько вопросов. Ну так вот, в художественном классе учится девочка по имени Чжан Юйчэнь. Сегодня после окончания занятий она пропала без вести. Некоторые люди говорят, что видели, как вы играли вместе. Ты помнишь, где видела ее в последний раз?

Тишина.

— Алло, Су Лочжань, ты еще там?

— Да... прошу прощения, учитель, здесь очень плохой сигнал. Вы рассказывали про художественный класс...

— Я говорил о девочке по имени Чжан Юйчэнь, она невысокая и носит косички.

— А, мы вместе ходили поиграть в мини парк. Нас собралась целая толпа, пришли даже ребята из других классов. А потом все разошлись по домам. Мы не знаем, куда она ушла.

— В самом деле? Что ж, тогда поскорее ложись спать, не опаздывай завтра на занятия.

— Хорошо, учитель. Не забудьте сообщить, если найдете ее. Я тоже очень волнуюсь.

Лан Цяо отключила запись телефонного разговора:

— Учитель не стал продолжать расспрос, поскольку рядом с девочкой не было опекуна, и ее слова более или менее совпадали с показаниями других детей. Что ты думаешь об этом разговоре? Трудно поверить в нечто подобное. Но с другой стороны, если предположить, что подозреваемый - ребенок, то становится ясным, почему в стрессовой ситуации Цюй Тун охотно села в машину к незнакомцу. Также это объясняет и то что, просмотрев множество записей с камер видеонаблюдения, мы с заместителем Тао так ничего и не обнаружили. Это... так жутко.

Ло Вэньчжоу передал ей личную информацию Су Лочжань:

— Я покажу тебе кое-что пострашнее.

Среди контактных данных Су Лочжань в столбце экстренной связи было указано имя Су Сяолань, а в графе отношения «мать и дочь».

Несколько полицейских машин, словно ветер, мчались по адресу, указанному в регистрационной карте Су Лочжань. Им оказался весьма благоустроенный жилой район. Ночью здесь царила полная тишина. Задремавший охранник проснулся и уставился на удостоверение личности в руках Ло Вэньчжоу.

— У вас здесь проживают мать и дочь по фамилии Су?

Охранник смотрел так пристально, что его глаза скозились:

— Нет... я не...не знаю, я... я здесь новенький...

— Обратитесь в управление недвижимостью и получите список ранее зарегистрированных собственников, — быстро сказал Ло Вэньчжоу. — Будьте бдительны, если эта девушка действительно наш подозреваемый, то ситуация приобретает особый характер. Она будет более нестабильной, чем обычный взрослый. Ни в коем случае не провоцируйте ее. Если жертвы все еще живы, нельзя допустить, чтобы наши действия привели к невообразимым последствиям.

— Капитан Ло, квартира 401!

— Всем все ясно? Выдвигаемся!

Группа полицейских спряталась в углу лестницы в коридоре четвертого этажа. Ло Вэньчжоу поднял подбородок, дав знак Лан Цяо постучаться в дверь.

Лан Цяо энергично потерла свое ледяное лицо, казавшееся обколотым инъекциями ботокса. Насилю придав себе дружелюбный вид, она подошла и постучалась в дверь:

— Есть кто-нибудь дома?

Никто не ответил.

Лан Цяо несколько беспокоилась, поскольку в работе привыкла действовать, словно демон;

показывать свою «добрую» сторону было не в ее стиле.

— Есть ли кто-нибудь дома? — нежным голосом прошептала она. — Я новый жилец с верхнего этажа. Кажется, в моей квартире произошла небольшая протечка. Простите, надеюсь, вас не затопило?

Как и прежде, никто не ответил.

Сопровождающий техник незаметно передал ей обратный глазок. Лан Цяо прикрепил его к дверному глазку, слегка наклонилась и заглянула внутрь квартиры.

У дверей никого не было. В конце коридора она смогла разглядеть слабоосвещенную гостиную. Присмотревшись, Лан Цяо обнаружила, что единственным источником света был находящийся в центре комнаты алтарь для поминовения усопших. Электрические красные свечи и неугасимая лампадка освещали черно-белую фотографию покойной.

От мрачного женского лица отражался свет зажженных благовоний. Покойница на фото холодно взирала на Лан Цяо. По позвоночнику девушки тут же пробежала нервная дрожь, заставив подсознательно попятиться назад.

Ло Вэньчжоу бросил на нее вопросительный взгляд.

Лан Цяо прошиб озноб. Она быстро покачала головой, подняла руку и снова постучалась в дверь:

— Кто-нибудь дома? Если вы не хотите открывать, то просто ответьте. Я всего лишь хочу узнать, не затопило ли вас.

В узком коридоре повисла неловкая тишина. Неожиданно Ло Вэньчжоу протянул руку, заставив Лан Цяо отойти назад:

— Открывайте дверь.

Лан Цяо остолбенела:

— Босс...

Поскольку в этом деле не было никаких доказательств и свидетелей, они не могли получить даже ордер на обыск. В их распоряжении были лишь собственные догадки...

— Все в порядке, — понизив голос, сказал Ло Вэньчжоу. — Если возникнут проблемы, я возьму

ответственность на себя. Открывайте.

Несколько криминалистов и техников вышли вперед и в мгновение ока взломали дверь.

Неописуемый запах тут же хлынул им прямо в лица. Эта была причудливая смесь ароматов ладана и свечей, душного летнего зноя и затхлости давно непроветриваемого помещения. Каким-то образом весь этот странный коктейль напоминал нечто близкое к запаху разложения.

Однако дома никого не оказалось.

Квартира не отличалась простором. В лучшем случае жилплощадь занимала пятьдесят-шестьдесят квадратных метров и имела стандартную планировку, включающую две комнаты – гостиную и спальню. Тем не менее, один лишь черно-белый портрет Су Сяолань придавал помещению странное ощущение пустоты.

Фотография покойной была обращена к двуспальной кровати, укрытой тусклым шелковым покрывалом. В ее изголовье стоял бутылек темного лака для ногтей и полпачки сигарет.

Соседняя комната была немного меньше и выглядела как место, где жила маленькая девочка. На небольшой односпальной кровати расположился ряд дешевых западных кукол с унылыми лицами. Игрушки сидели плечом к плечу и смотрели на дверь; все они были одеты в платья с цветочным рисунком.

— О, боже! — Лан Цяо открыла шкаф в комнате девочки. Вся одежда внутри без исключения была платьями в мелкий цветочек. Еще более странным было то, что узор на них совпадал с рисунком на платьицах кукол. Руки Лан Цяо покрылись мурашками. — Неужели здесь кто-то живет?

Ло Вэньчжоу надел перчатки и порылся в шкафу. Неожиданно в груде одежды он обнаружил небольшую коробку.

Он нашел замок и со щелчком распахнул крышку. Из щели маленькой коробочки раздалась мелодия «Für Elise». Это был небольшой ящик для хранения вещей с функцией музыкальной шкатулки. Вероятно, мощность находилась на исходе, поэтому фортепьянная музыка звучала несколько вяло и нелепо.

А затем криминальные полицейские ясно увидели то, что находилось внутри.

Лан Цяо прикрыла рот рукой. В коробке находилась обнаженная кукла с отрезанной рукой и ногой. Все части растерзанной игрушки были обернуты полосами окровавленной ткани.

На хлопчатобумажных лоскутах были изображены яркие гроздья маленьких белых цветов.

— Это одежда Цюй Тун. Родители девочки показали нам ее домашнее фото в этом платье. Я помню, что оно было очень плохо пошито. Часть выкройки попала в боковой шов, поэтому рисунок выглядел неровным... — Лан Цяо с трудом указала на полоску ткани со стежками: — Вот...вот так.

С мрачным выражением лица Ло Вэньчжоу закрыл крышку коробки:

— Заберите ее для изучения.

Договорив, он повернулся и пошел в ванную.

В отсыревшей ванной комнате по углам бурно разрослась плесень. Перед резным зеркалом с отколотым углом стояли две зубные щетки, ряд разноцветных губных помад и использованные, но не выброшенные ватные палочки.

— Что она тогда сказала учителю? — пробормотал Ло Вэньчжоу, ходя кругами: — «Мама заболела и спит, а папа еще не вернулся». Однако никаких признаков того, что здесь живет мужчина, нет. О каком «папе» она говорила? Вы уверены, что на телефонный звонок ответили отсюда?

— Капитан Ло, я нашел телефон, по которому она говорила с учителем. — Сотрудник уголовной полиции осторожно вытащил из-под маленького чайного столика в гостиной старый сильно исцарапанный мобильный телефон. Пролистав список вызовов, он доложил: — Среди последних звонков есть номер учителя!

Значит, девушка только что была здесь!

Ло Вэньчжоу резко обернулся:

— Но где она сейчас? — сказал он.

В конце концов, Су Лочжань была еще ребенком и не могла знать, сколько камер видеонаблюдения было установлено во дворце молодежи. Вероятно, она не ожидала, что попадет в объектив систем мониторинга на детской площадке. Запаниковала ли она в тот момент, когда учитель позвонил ей посреди ночи? Поняла ли, что ее разоблачили?

Как бы в таком случае она поступила?

И самое главное, где Чжан Юйчэнь?

Цюй Тун пропала без вести в безлюдном месте, а человек, который забрал ее, носил туфли сорок второго размера и мог водить машину. Так что это не могла быть маленькая девочка.

Значит, таинственный «отец» Су Лочжань, вероятнее всего, был ее сообщником.

Очевидно, в настоящий момент Чжан Юйчэнь не было в маленькой квартире с портретом умершей. Возможно ли, что она находилась в руках сообщника? Если это так, то могла ли Су Лочжань, встревоженная телефонным звонком, сбежать, чтобы найти своего поделщика?

Если Чэнь-Чэнь еще жива, не рискнут ли они «избавиться» от девочки раньше времени?

Сможет ли ребенок дожить до рассвета?

Летняя ночь была подобна куску расплавленной карамели, такой же густой и липкой. Молодая девушка быстро бежала по безмолвным улочкам. Гулкий стук ее собственных шагов, словно чудовище, неотступно следовал за ней по пятам. Время от времени по дороге девочке встречались бродячие коты и собаки, заставляя ее дрожать от страха. Она ворвалась в старомодный «маленький двухэтажный дом».

Так называемые «маленькие двухэтажные домишки» представляли собой ряды таунхаусов высотой не более двух-трех этажей, построенные около двадцати-тридцати лет назад. Перед каждым домиком был двор, достаточно просторный, чтобы высадить виноградную лозу. На первый взгляд постройки напоминали виллы, но на самом деле внутри них было очень мало места и плохие условия. Зачастую один дворик делили сразу несколько семей. Жить здесь было очень неудобно. К тому же с наступлением лета на жильцов

сваливались всевозможные беды: сквозняки и дождевая вода постоянно просачивались в дом. Поговаривали, что скоро эти постройки снесут.

Лишь со второй попытки девочке удалось вставить ключ в замок и открыть дверь. Ворвавшись в дом, она схватила телефон и быстро набрала номер. После соединения в трубке раздались длинные гудки, каждый из которых ударял ее в самое сердце. Она бессознательно вытянула руку и принялась ковырять обшарпанную стену длинными ногтями.

Однако после десятка гудков вызов автоматически прервался.

Девочка широко раскрыла глаза, будто бы не могла поверить, что тот человек осмелился не ответить на ее звонок. Она не сдалась и снова набрала его номер; как и прежде ответа не было.

Без сомнения, эта девушка была настоящей красавицей. У нее были миндалевидные глаза, круглые щечки и острый подбородок. Она напоминала куклу даже больше, чем те дешевые пластмассовые подделки. В ее маленьком теле удивительным образом сочетались невинность и очарование, идеально дополняющие друг друга. Но за какую-то долю секунды ее личико приобрело крайне злобное выражение. Совершенно неожиданно девочка швырнула телефон в стену и истерически закричала.

В этот момент из темной комнаты раздался плач, похожий на рыдание маленького животного.

Взбешенная девушка вдруг обернулась и без всякого выражения на лице включила настенный светильник.

Связанная девочка в углу испуганно отвернулась от яркого света и сквозь слезы с неверием посмотрела на нее...

Это была пропавшая Чэнь-Чэнь.

В это же время семья Чэнь-Чэнь все еще с тревогой ждала у ворот дворца молодежи.

Тао Жань отошел, чтобы ответить на телефонный звонок. Вернувшись, он тайком от семьи Чэнь-Чэнь прошептал кое-что Фэй Ду.

— Ты хочешь сказать, что у нее был взрослый сообщник-мужчина? — Фэй Ду слегка нахмурился. — То есть сначала они использовали девочку, чтобы

заманить Чэнь-Чэнь в мини парк, а затем появился мужчина, напал на нее и унес с собой?

— Что-то не так? — спросил Тао Жань.

— Нет... просто кое-что показалось мне подозрительным, — Фэй Ду поднял свою несчастливую руку и, повернувшись на месте, тихо заговорил с самим собой. — Слишком странно. Господин Чжан позвонил своей дочери в начале шестого, однако ее телефон уже был выключен. Другими словами, в то время план похищения уже пришел в действие. Спустя час отец попытался включить телефон Чэнь-Чэнь с помощью удаленного программного обеспечения и потерпел неудачу. Это означает, что жертва уже находилась под контролем преступников, но в тот момент похитители еще не дошли до конца. Когда девушка избавилась от телефона, на часах было уже больше шести. Почему?

— Взрослому мужчине, даже наполовину обездвиженному, определенно не потребуется целого часа на то, чтобы схватить такого ребенка как Чэнь-Чэнь, — Фэй Ду остановился. — После того, как дело было сделано, девушка снова вставила аккумулятор в телефон Чэнь-Чэнь и намеренно оставила его так, чтобы кто-то забрал. Для чего она это сделала?

Поскольку она уже вытащила аккумулятор, куда проще было бы разобрать телефон и выбросить его части на дорогу; их не смогли бы отыскать даже полицейские собаки.

У нее не было оснований отвлекать внимание полиции, поскольку даже ребенок, просмотрев

достаточно телесериалов, знал бы, что расследование ведет целая группа полицейских; их будет не так-то легко отвлечь.

К тому же, что если человек, который подобрал... или украл телефон случайно увидел ее? Разве это не увеличивает риск?

— Возможно ли, что похищение маленькой девочки в Силин было совместным преступлением, а в этот раз по какой-то причине мужчины не оказалось рядом. Девушка была одна, поэтому преступление заняло у нее куда больше времени.

Ошарашенный Тао Жань схватил Фэй Ду за плечи:

— Физические возможности девочки ограничены, она не может совершить садистское убийство в одиночку... и самостоятельно записать весь процесс на аудио. Но она знает об удаленном программном обеспечении на телефоне Чэнь-Чэнь и о том, что семья девочки обязательно попытается им воспользоваться, чтобы отыскать своего ребенка. Она сделала это с целью тайком помучить родителей жертвы, точно так же как в случае с аудиозаписью!

Дать им надежду, заставить изо всех сил броситься на поиски, после чего вновь погрузить их в пучины отчаяния.

Однако она не рассчитала время, задержавшись дольше, чем предполагалось.

— Если это так, то у нее бы не вышло самостоятельно утащить девочку ее возраста. Она могла увести ее только обманом, — Фэй Ду украдкой взглянув на мать Чэнь-Чэнь, рыдающую вдалеке.
— В то время Чэнь-Чэнь прекрасно знала, что отец ее ищет, почему она согласилась уйти с другим человеком?

Тао Жань глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Сегодня я не взяла с собой телефон, но мой дом ближе, чем дворец молодежи. Наверняка твой отец уже ищет тебя в школе. Если будете искать вдвоем, точно разминетесь. Ты можешь прийти ко мне домой и позвонить ему.

— Это место должно располагаться совсем недалеко от парка, намного ближе, чем дворец молодежи. На расстоянии, которое ребенок считает комфортным и удобным.

Тао Жань наклонился над картой:

— Один километр... нет, в пределах пятисот метров...

На расстоянии менее одного перекрестка от ворот мини парка располагался старый жилой

район, который вот-вот собирались снести.

— Погоди-ка, — сказал Тао Жань. — Кажется, я где-то слышал этот адрес.

Вместе с другими офицерами Ло Вэньчжоу перевернул дом Су Лочжань вверх дном. В первую очередь они искали любые предметы обихода этого загадочного мужчины, способные вывести на его след.

Лан Цяо открыла ящик и вытащила наружу все его содержимое. В нем обнаружили документы, среди которых были домовая книга, удостоверения личности, уведомления о зачислении в школу и прочее. Она достала только медицинские карты и пролистала их. На остальные бумаги девушка взглянула лишь мельком, после чего сразу же отбросила в сторону.

Ло Вэньчжоу оглядел разбросанные документы. Спустя мгновение он, казалось, о чем-то задумался и сфокусировал взгляд. Мужчина присел на корточки и поднял свидетельства о праве собственности. Их было два.

Одно из них было документами на эту квартиру с гостиной и спальней, а в другом было указано здание общежития для рабочих какой-то фабрики, преобразованное в частную собственность во время жилищной реформы. Дом был старше Су Сяолань.

— Сяо Цяо-эр, проверь кое-что для меня, — сказал Ло Вэньчжоу. — Проживала ли Су Сяолань по этому адресу двадцать лет назад, когда была еще ребенком?

Лан Цяо не понимала его мотивов, но инстинктивно подчинилась и сразу же отправилась проверять. Прежде чем она успела что-то обнаружить, Ло Вэньчжоу получил звонок от полицейского, которому было поручено следить за Сюй Вэньчао:

— Капитан Ло, мы установили прослушку в комнате Сюй Вэньчао. Только что он получил два телефонных звонка подряд. Он определенно слышал их, но не взял трубку. Как думаете, он заметил, что за ним наблюдают? О, также мы отследили номер телефона, с которого поступили звонки. Это стационарный телефон, а адрес...

— Перекресток Шаонянь, здание торговой компании, блок 3. — сказал Ло Вэньчжоу.

Полицейский-наблюдатель был удивлен:

— Капитан Ло, откуда вы знаете?

В это же время в разговор вмешалась Лан Цяо:

— Босс, когда Су Сяолань сотрудничала со следствием в качестве пострадавшей, она указала этот адрес в своей контактной информации!

— Выдвигаемся! — приказал Ло Вэньчжоу

<http://bllate.org/book/12932/1135132>